

ИРКУТСКІЯ

22 ЮНЯ

1868 ГОДА.

№

25.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Рескриптъ. Сопрічисленіе къ ордену. Указы Святышаго Синода. Иркутская миссія (продолженіе).

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКИЙ ИННОКЕНТІЙ

Во вниманіи къ святительскому служенію вашему, ознаменованному неутомимыми трудами и апостольскою ревностію въ распространеніи и утвержденіи истинной вѣры въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества и неусыпною заботливостію объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ вашей паствы, Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ московскую епархію, съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Многоплодная ваша дѣятельность и всецѣлая преданность Церкви подають несомнѣнную надежду, что, по примѣру приснопамятнаго почившаго іерарха, митрополита Филарета и его доблестныхъ предшественниковъ, вы будете проходить новыя возложенныя на васъ обязанности съ тѣмъ же самоотверженіемъ и пользою для Церкви, коими отличалось преждее служеніе ваше. Божественный Пастыреначальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ сихъ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ, съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ. 16 Апрѣля 1868 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Протоіерею Иркутскаго Богоявленскаго Каѳедрального Собора Прокопію Громову.

По засвидѣтельствованію Святѣйшаго Синода объ отличнo—усердной службѣ вашей, Всемилостивѣйше сопричислили МЫ васъ Указомъ, въ 16 день Апрѣля 1868 года Капитулу даннѣмъ, къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Ордену Нашему Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью укрѣпить и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ Повелѣли МЫ Капитулу Росейскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ Орденовъ.

Дана въ Санктпетербургѣ въ 22 день Апрѣля 1868 года.

КЪ СВѣДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

Объ учрежденіи при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го Декабря 1867 года за № 7103, слѣдующаго содержания: По Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшій отчетъ Могилевскаго Губернатора за 1866 годъ. Въ означенномъ отчетѣ по объясненію о томъ, что открытіе при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, а также и другихъ благотворительныхъ заведеній, какъ на примѣръ - больницъ и богадѣленъ, могло бы возвысить значеніе самихъ монастырей въ

общественномъ мнѣніи, послѣдовала Высочайшая ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отмѣтка: «Обратить на это вниманіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.» Комитетъ, выслушавъ означенный отчетъ, между прочимъ положилъ: помянутую Высочайшую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отмѣтку сообщить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору къ надлежащему исполненію; за симъ Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, увѣдомляя о такомъ положеніи Комитета, препроводилъ къ Господину Оберъ-Прокурору надлежащее извлеченіе изъ отчета Могилевскаго Губернатора. Въ извлеченіи изъ этого отчета объяснено, что въ цѣлой Могилевской губерніи для дѣвочекъ духовнаго званія существуетъ одно только учебное заведеніе, это Буйницкое въ окрестностяхъ Могилева училище, и оно прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ достигаетъ цѣли, но для цѣлой губерніи слишкомъ недостаточно. Въ этомъ отношеніи отличными помощниками администраціи могли бы явиться женскіе монастыри: открытіе при нихъ училищъ, пріютовъ для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, изъ которыхъ бы онѣ выходили нравственно и умственно развитыми и привыкшими къ труду, казалось бы могло быть осуществлено весьма удобно и принесло бы дѣйствительную пользу. По мнѣнію Могилевскаго Губернатора открытіе при монастыряхъ не только учебныхъ, но и другихъ благотворительныхъ заведеній, на примѣръ, больницъ, богадѣлень, заслуживаетъ того, чтобы обратить на это вниманіе Правительства. Такая мѣра могла бы возвысить значеніе самихъ монастырей въ общественномъ мнѣніи. П р и к а з а л и: О содержаніи вышеизложеннаго извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета Могилевскаго Губернатора и о послѣдовавшей на отчетъ семъ Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отмѣткѣ дать знать Преосвященному Архіепископу Могилевскому указомъ, поручивъ ему предложить женскимъ монастырямъ ввѣренной ему Епархіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ осуществленію предположенія объ устройствѣ при нихъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, и другихъ благотворительныхъ учреждений, если представится къ тому возможность по имѣющимся въ монастыряхъ средствамъ; независимо отъ сего, циркулярнымъ указомъ на имя Епархіальныхъ Преосвященныхъ, предложить женскимъ монастырямъ и прочимъ Епархіямъ объ исполненіи, по возможности, означеннаго предположенія. Февраля 29 дня 1868 года.

О дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1-го минувшаго Февраля за № 18, журналъ Учебнаго Комитета по возникшему вопросу о дозволеніи членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства посѣщать въ учебные часы классы въ Семинаріяхъ и Училищахъ. Приказали: Принимая въ соображеніе, что члены какъ Семинарскихъ, такъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства должны составлять живую связь между духовно-учебными заведеніями и Епархіальнымъ духовенствомъ и служить прямыми и непосредственными орудіями для заявленія предъ духовенствомъ дѣйствительнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній и нуждъ оныхъ, и съ этою цѣлію, по силѣ § 22 устава духовныхъ училищъ, члены Правленій оныхъ отъ духовенства обязываются присутствовать на съѣздахъ духовенства для доставленія оныхъ свѣдѣній по дѣламъ училищъ и для предложенія собственныхъ заявленій объ ихъ потребностяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ, чтобы членамъ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій отъ духовенства, какъ лицамъ обязаннымъ слѣдить за всѣми частями Семинарской и училищной администраціи, а потому и за ходомъ учебнаго преподаванія, предоставлено было право къ безпрепятственному посѣщенію классовъ въ Семинаріяхъ и училищахъ когда пожелаютъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они предварительно извѣщали о своемъ посѣщеніи Ректора Семинаріи или Смотрителя училища и чтобы въ классѣ воздерживались отъ всякихъ замѣчаній и объясненій касательно преподаванія, а заявляли оныя въ Семинарскомъ или училищномъ Правленіи. О чемъ, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы. Апрѣля 17 дня 1868 года.

2. КРЕЩЕНИЕ БУРЯТЪ ВЪ ТУНКИНСКОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

По особенному значенію мы изложили крещеніе Идинскихъ бурятъ напередъ; но этому крещенію въ 1867 году, предшествовало въ значительномъ числѣ, крещеніе бурятъ въ вѣдомствѣ Тункинскомъ.

Тункинское инородческое вѣдомство, съ самаго начала моего служенія въ Иркутскѣ, было избрано мною предметомъ особенныхъ миссіонерскихъ заботъ съ тою цѣлію, чтобы устроить въ немъ духовный бытъ новокрещенныхъ: потому что эти новокрещенные были уже не въ маломъ числѣ, а между тѣмъ находились подъ вреднымъ вліяніемъ тункинскихъ ламъ и ихъ дацана и не безъ очевиднаго ущерба спасенію. Но при ежегодномъ посѣщеніи тункинскаго края и при объѣздахъ по улусамъ, при помощи благодати Божіей, между тункинскими инородцами было возбуждено такое отрадное движеніе къ принятію христіанства, что этимъ движеніемъ нельзя было не дорожить и не воспользоваться ради ихъ вѣчнаго спасенія. Ближайшимъ сотрудникомъ моимъ въ этомъ дѣлѣ былъ мною употребляемъ, служившій нѣсколько лѣтъ при приходской церкви среди тункинскаго вѣдомства, священникъ Н. Никольскій, знавшій бурятскій языкъ и изучившій нравы туземцевъ.

При посѣщеніи нами улусовъ въ 1866 г. нельзя было не замѣтить, что кромѣ тѣхъ, которые въ то время приняли св. крещеніе, есть и еще расположенные къ принятію христіанства; а потому, съ наступленіемъ 1867 года, священникъ Никольскій снова посланъ былъ въ тункинское вѣдомство для призванія словомъ спасенія къ крещенію. Болѣе двухъ мѣсяцевъ священникъ Никольскій провелъ въ объѣздахъ по улусамъ, повторяя слово спасенія нѣкоторымъ уже болѣе десяти разъ: потому что въ томъ краѣ тункинскаго вѣдомства, который былъ расположенъ по долинамъ, не было уголка, гдѣ бы слово спасенія не было проповѣдуемо нѣсколько разъ. Послѣдствіями

этихъ объѣздовъ по улусамъ было то, что около 200 человекъ казались расположенными къ принятію свят. крещенія, но самое крещеніе, для удобства совершенія его, обыкновенно было отлагаемо до весенняго и лѣтнаго времени, къ которому бурята привыкли ожидать и моего прибытія въ Тунку.

Съ наступленіемъ весны, въ первой половинѣ Мая, мнѣ необходимо было отправиться для освященія двухъ миссіонерскихъ храмовъ въ ленскомъ и верхоленскомъ вѣдомствѣ, гдѣ, по этому обстоятельству, думалось сдѣлать опытъ обращенія инородцевъ тѣхъ вѣдомствъ въ христіанство. За тѣмъ предлежалъ путь за Байкаль для окончанія обзрѣнія епархіи, начатаго въ томъ краѣ въ 1866 году. Въ слѣдствіе этаго, при личномъ свиданіи съ священникомъ Никольскимъ, во время освященія тѣхъ церквей, ему дано было порученіе немедля одному отправиться въ тункинское вѣдомство для совершенія крещенія оглашенныхъ словомъ спасенія въ началѣ года. Но священникъ Никольскій представилъ ту невыгоду, такого его назначенія, что отъ него уже дано инородцамъ обѣщаніе, что я самъ лично прибуду въ ихъ край для совершенія надъ ними таинства крещенія; а потому не исполненное, съ его стороны, обѣщаніе можетъ ослабить сдѣланное возбужденіе къ принятію крещенія; но что, напротивъ, при личномъ моемъ посѣщеніи, число расположенныхъ къ крещенію, по примѣру прежнихъ годовъ, можетъ и еще увеличиться.

Дѣло спасенія погибающихъ безъ Христа и безъ возрожденія не изъ такихъ, которому можно было бы предпочесть какое другое; а потому, поелику ни въ ленскомъ ни въ верхоленскомъ вѣдомствѣ не предвидѣлось въ то время никакого успѣха: то вскорѣ за тѣмъ положено было отправиться въ тункинское вѣдомство съ цѣлію посвятить тамъ нѣсколько времени миссіонерскому служенію, для нужныхъ приготовленій къ которому священникъ Никольскій долженъ былъ предварить наше прибытіе въ Тунку.

Съ 26 Мая по 11-е Юня включительно продолжались наши миссіонерскія занятія по Тункинскому вѣдомству. Предположено было начать съ тѣхъ улусовъ, гдѣ было наибольшее число оглашенныхъ словомъ спасенія, — за р. Иркутомъ, и тамъ, для большей торжественности, собрать въ одно мѣсто, на р. Улан-горхонѣ, всѣхъ, которые окажутся готовыми къ крещенію, потому что на Улан-горхонѣ мѣсто самое удобное для крещенія. Благодареніе Господу! Инородцы съ радостію встрѣтили наше посѣщеніе; и къ 28 Мая мы собрали на Улан-горхонѣ гораздо болѣе того, нежели сколько изъявляли свое согласіе на принятіе крещенія въ началѣ года, по призванію одного священника Никольскаго.

Съ утра 28 Мая и за полдень продолжалось приготовленіе къ крещенію. Въ другихъ мѣстахъ не малое затрудненіе въ дѣлѣ крещенія составляетъ устроеніе крещаленъ; на Улан-горхонѣ были готовы, самыя удобныя закрытыя крещальни, особо для мужчинъ и особо для женщинъ, какъ въ рѣчкѣ довольно глубокой и поросшей густымъ кустарникомъ. Въ этой рѣчкѣ и совершенно было первое нами крещеніе въ тункинскомъ краѣ особо мною и особо священникомъ Никольскимъ. По слѣдующей записи оказалось, что число крещенныхъ въ этотъ день было свыше 140 человекъ обоаго пола.

На другой день совершенно и еще небольшое путешествіе по улусамъ для призванія къ спасенію. Кромѣ того, на Улан-горхонѣ явились тѣ, которые не успѣли прибыть туда, на 28-е Мая; и такимъ образомъ на Улан-горхонѣ совершился двух-дневный, истинный праздникъ Христовой церкви, въ который она приобрѣла, въ 29-е Мая, и еще до 80 себѣ чадь изъ погибельнаго суевѣрія ламскаго и шаманскаго.

Пожаръ тункинской церкви.

На слѣдующій день предположено было перемѣнить мѣсто крещенія, и перенести наши миссіонерскія дѣйствія съ Улан-горхона на Шерагуль. Только, по окончаніи всѣхъ занятій и

заботь, почувствовалась къ ночи вся усталость отъ двухдневныхъ трудовъ; но какъ ни потребно было успокоеніе, его постоянно прерывала сильная гроза и оглушительные раскаты грома, особенно рѣзкіе въ горахъ, близъ которыхъ мы имѣли ночлегъ на Улан-горхонѣ. Къ разсвѣту стали доходить до насъ только отдаленный гулъ громовыхъ ударовъ; но лишь мы успокоились для новыхъ трудовъ дня, какъ насъ пробудили горестною вѣстію, что тункинская церковь, въ сторонѣ отъ которой мы верстахъ въ десяти ночевали, загорѣлась отъ молній. Къ сожалѣнію, ни священника ни причетника не было въ селеніи; они ночевали въ противоположныхъ улусахъ, версты за 20 отъ церкви, среди новокрещенныхъ, къ которымъ они отправились наканунѣ для исполненія духовныхъ требъ, но такъ, что живущіе въ тункинскомъ селѣ сами не знали, гдѣ искать священника. Оставался въ селѣ изъ причта одинъ діаконъ; но у него самого загорался домъ отъ пожара церкви. Долгъ вызывалъ поспѣшить къ прихожанамъ, пораженнымъ тяжкимъ бѣдствіемъ, если не съ помощію, то съ словомъ утѣшенія. Къ счастью, почти при началѣ пожара, прибылъ въ село Тункинское благочинный, миссіонеръ Саввиѣ, только что окончившій свои странствія по улусамъ, и распорядился выносомъ всего изъ церкви: потому что самой церкви, за неимѣніемъ пожарныхъ орудій, небыло никакой возможности спасти. Когда мы подъѣзжали къ церкви, въ нашихъ глазахъ началъ валиться сгорѣлый высокій шпиль колокольни. Отъ всей церкви остались однѣ стѣны, потому что онѣ были каменные; а все прочее изъ дерева.

Оставивъ благочиннаго и приходскаго священника, который вскорѣ за тѣмъ возвратился въ село, мы отправились снова за рѣку Иркутъ, чтобы окончить свои дѣла на Шерагулѣ, гдѣ священникъ Никольскій, заранѣе отпущенный съ пожара, заботился о сборѣ изъ улусовъ къ рѣкѣ приготовленныхъ къ крещенію.

Обѣхавши пѣкоторые улусы, мы прибыли къ рѣкѣ при самомъ началѣ сбора. Ровная степь, по которой протекаетъ рѣка, давала видѣть издалека, какъ съ разныхъ сторонъ тихо подвигались избранные Божіи къ сборному мѣсту. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія, какъ, съ одной стороны, отцы и матери, идя пѣшкомъ вели съ собою и дѣтей своихъ, чтобы доставить имъ возрожденіе въ общей съ собою купѣли; или, какъ съ другой, другія матери, сиди сами на верховыхъ лошадяхъ, везли съ собою грудныхъ дѣтей, которые прикрѣплены были у нихъ за спинами; а изъ одного не близкаго мѣста везли цѣлый сонмъ малютокъ на двуколесныхъ дрогахъ, употребляемыхъ обыкновенно для перевозки сноповъ. На видъ все это просто, или, какъ говорятъ, наивно; но когда вспомнишь слово Спасителя: *никто же придетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя, привлечетъ его* (*), то съ какимъ благоговѣніемъ начинаешь смотрѣть, какъ эти избранные Божіи влекутся именно благодатию Отца небеснаго къ воспріятію св. крещенія, чрезъ которое они имѣютъ обещанія во Христа—Сына Божія. И какъ умильтельнѣе при такой простотѣ представляется совершеніе самаго таинства крещенія, когда при томъ не встрѣчаешь этихъ обстановокъ суеты и тщеславія человѣческаго, которыя въ городахъ застѣняютъ собою свѣтъ вѣры, особенно нужный при всепросвѣтляющемъ таинствѣ крещенія.

Но какъ у Отца небеснаго есть служители, чрезъ которыхъ Онъ совершаетъ свое благодатное привлеченіе къ своему Сыну единому Спасителю человѣковъ; такъ и у сатаны, губителя душъ человѣческихъ, видимо иногда проявляются и свои служители, которые считаютъ для себя утѣшеніемъ отвлечь влекомыхъ благодатию Божіею отъ пути спасенія. Такое отвлеченіе привелось намъ видѣть своими очами при настоящемъ стеченіи народа къ купѣли крещенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ испытать, какое вредное вліяніе на спасительное дѣло крещенія оказываютъ

(*) Иоан. VI. 44.

инородческіе некрещенные власти, которыхъ, между тѣмъ, присутвіе признается необходимымъ при совершеніи крещенія. Бывшій при насъ засѣдатель степной думы, въ качествѣ представителя со стороны инородцевъ, самъ некрещенный, завидѣвъ издали одну женщину, съ двумя дѣтьми, идущую ко крещенію, которую ему никакъ не хотѣлось допустить до крещенія, въ глазахъ всѣхъ отдѣлился отъ толпы и поскакалъ къ женщинѣ. Мы бы и не догадались, что это за предупредительность засѣдателя; но священникъ Никольскій, изучившій нравы этихъ властей, тотъ часъ обратилъ наше вниманіе, что Засѣдатель поскакалъ не съ доброю цѣлю. Въ погоню за засѣдателемъ думы немедля отправленъ другой всадникъ, и что же оказалось? Что засѣдатель успѣлъ уже наказать угрозы бѣдной женщинѣ за ея намѣреніе креститься. Но твердая въ своей рѣшимости бурятка не убоялась власти, и ободренная заступничествомъ, совокупно съ дѣтьми своими, приняла св. крещеніе, а засѣдатель видимо уловленный въ своей неприязни къ христіанству, уже не возвращался къ своей роли посредника. Послѣ этого объяснилась для насъ и другая услуга этого посредника. Когда мы, имѣя въ виду значительное число новокрещенныхъ, искали себѣ поудобнѣе мѣсто, гдѣ бы можно было построить миссіонерскую церковь; то онъ съ своими единомысленниками завелъ насъ въ такое негодное мѣсто, куда некрещенные буряты бросаютъ трупы своихъ умершихъ. Некрещенные дѣйствительно *бросаютъ* умершихъ, а не погребаютъ въ землѣ; и мы увидѣли обгложенные, или звѣрями, или собаками кости покойниковъ. Оставался на томъ мѣстѣ поверхъ земли еще одинъ небольшой, кое какъ сколоченный, гробъ, изъ котораго виднѣлся трупъ умершаго. И когда я спросилъ: не жалко ли имъ что скоро и этого младенца съѣдятъ собаки или звѣри? Тѣмъ скорѣе совершится перерожденіе (*),—пренаивно отвѣчали мнѣ некрещенные спутники.

(*) По ламскому суевѣрному ученію.

Крещеніе на Шерагуль такъ рано окончилось, что ново-крещенные наши могли возвратиться въ свои улусы при захожденіи солнца. По позднему времени и мы рѣшились взять ночлегъ на Улан-горхонѣ у замѣчательнаго, по своему долго-временному сотрудничеству въ миссіонерскомъ дѣлѣ, крестьянина Томилова. Этотъ почтенный старецъ Томиловъ, чрезъ свое знакомство съ инородцами и отличное знаніе ихъ языка, былъ и для насъ великимъ помощникомъ при нашихъ путешествіяхъ по улусамъ. И тамъ, гдѣ мы предлагали слово спасенія, онъ такъ умѣлъ обращать это слово въ слово убѣжденія, что его слово иногда оказывалось торжествующимъ надъ нерѣшимостію нѣкоторыхъ принять св. крещеніе или надъ отлагательствомъ крещенія до другаго времени. Кажется, что если бы онъ былъ миссіонеромъ, то какъ его простое слово, здравый смыслъ, откровенная бѣсѣда, и извѣстное его бурятамъ добродушіе были бы убѣдительнѣе для простыхъ бурятовъ, нежели многоученное и хитросплетенное краснорѣчіе!

Отправленіе благодарственнаго молебствія за спасеніе жизни Государя Императора.

По возвращеніи 31 Мая изъ миссіонерскаго путешествія въ село Тункинское, когда мы начали дѣлать приготовленія къ новому путешествію и готовить, на нѣсколько дней, провизію, изъ г. Иркутска прискакалъ земскій засѣдатель съ страшною вѣстію о злодѣйскомъ покушеніи одного поляка въ Парижѣ на жизнь Государя Императора. Еще мы не опомнились отъ ужаса, какъ и по духовному вѣдомству присланъ нарочный съ печатною телеграммою, вѣстницею страшнаго событія, но вмѣстѣ и утѣшительницею, что жизнь Помазанника Божія спасена дивнымъ храненіемъ Промысла. На село Тункинское неожиданная вѣсть имѣла то особенное впечатлѣніе, что въ немъ находились, въ то время, болѣе 80 польскихъ ксендзовъ, сосланныхъ туда за послѣднее возмущеніе въ Польшѣ. Въ г. Иркутскѣ уже было отправлено благодарственное мо-

лебствіе. Въ слѣдъ за полученіемъ телеграммы, и по селу Тункинскому сдѣлано оповѣщеніе, что при церкви дѣлаются приготовленія къ совершенію благодарственнаго молебствія за вторичное спасеніе драгоценной жизни возлюбленнаго и Богомъ хранимаго, истиннаго Отца отечества. Въ селѣ Тункинскомъ находились тогда два миссіонера и приходскій священникъ, съ ними и съ причтомъ положено совершить торжественное молебствіе.

Въ это время отъ храма оставались однѣ обгорѣлыя стѣны; и мы положили отправить молебствіе на дворѣ церковномъ подъ открытымъ небомъ. Снесены на дворъ церковныя мѣстныя и другія иконы. Встревоженный народъ съ быстротою наполнилъ церковный дворъ и площадь. Видѣнь былъ испугъ, недоумѣніе, слезы. Множество свѣчей затеплилось предъ спасенными отъ пожара св. иконами.

Когда утихло волненіе, сказано было кратко и ясно, что за причина собранія и молебствія; и при первомъ возгласѣ: *слава Святый Единосушнній и Нераздѣлимый Троицъ*, народъ, кто стоя, кто на колѣнахъ преклонили главы и сердца свои предъ Господомъ видимо любящимъ православную Русь и спасшимъ ее отъ невообразимаго бѣдствія. Подъ открытымъ небомъ казалось, что и колѣнопреклонная молитва наша свободнѣе возносится къ престолу Царя небснаго за спасеніе жизни Царя земнаго, единаго въ свѣтѣ православнаго Императора.

Къ молебствію собралось и нѣсколько католическихъ ксендзовъ. И мы, и они стояли предъ единымъ Сердцевѣдцемъ, испытующимъ сердца и утробы.

Нижняя половина, широко растянувшася по отлогой долинь, села Тункинскаго заселена издавна Казаками. Въ тотъ день прибылъ въ Тунку бригадный начальникъ. У казаковъ была своя весьма древняя деревянная церковь, верстахъ въ четырехъ отъ сгорѣвшей церкви. Воины захотѣли совершить молебствіе за спасеніе жизни Государя особо въ своей церкви; но какъ уже было поздно, то молебствіе отложено до другаго дня. И

мы, на слѣдующій день, имѣли утѣшеніе повторить нашу благодарственную молитву въ другой казачьей церкви въ присутствіи начальниковъ.

Такимъ образомъ, благодаря быстротѣ телеграфнаго сообщенія, и намъ, странствовавшимъ по отдаленнымъ улусамъ восточной Сибири, дана была возможность посѣпить съ своею благодарною молитвою предъ Господомъ, дивно спасшимъ драгоценную жизнь Государа Императора отъ покушенія убійцы: ибо мы отправляли свое молебствіе на шестой день послѣ совершившагося въ Парижѣ покушенія.

Послѣднее молебствіе было совершено нами 2 Іюня; но въ это же число по предварительному распоряженію, назначено уже было, въ двухъ улусахъ, собраніе инородцевъ, приготовленныхъ къ крещенію; а потому, въ слѣдъ за молебномъ, мы отправились въ Коймары, гдѣ были тѣ улусы, по направленію къ громадному хребту Саянскихъ горъ.

Крещеніе на Коймарахъ.

Чтобы, послѣ трудовъ путешествія и душевныхъ тревогъ, воспользоваться нѣкоторымъ успокоеніемъ, мы отправились было на экипажахъ; но версть чрезъ десять, насъ встрѣтили такія топи, что и на верховыхъ лошадяхъ не вездѣ удобно было странствовать.

Новыя трудности и безпокойства. Но какъ отрадно становятся и самыя трудныя странствованія, когда по прибытіи въ улусъ встрѣчаешь тамъ готовность внимать слову спасенія и желаніе воспріять св. крещеніе. Тогда невольно припоминается прѣсвятца Спасителя: *кто изъ васъ имѣя сто овецъ, и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынь, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А найдши, онъ возметъ ее на плеча свои съ радостію. И пришедши домой созываетъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною: я нашелъ свою пропавшую овцу (*).*

(*) Лук. XV. 3-6.

Подобною радостію Господь утѣшилъ и насъ послѣ нашего странствованія по топямъ, въ Ойбокскомъ улусѣ, гдѣ мы встрѣтили до 50 человекъ покорныхъ слову евангелія и, съ полною готовностію принять св. крещеніе.

Было за полдень когда мы окончили совершеніе таинства крещенія; а потому не желая отпустить голодными собравшихся изъ разныхъ улусовъ, мы устроили для нихъ трапезу; а сами послѣдили къ Кунхинскому цѣлительному ключу, при которомъ въ 1866 году начата постройкаю небольшая церковь и гдѣ назначено другое собраніе приготовленныхъ къ крещенію.

Окрестные инородцы особенно были довольны постройкою этой близкой къ нимъ церкви, а потому, по прибытіи нашемъ къ ключу, мы встрѣтили около церкви множество народа, и, въ числѣ ихъ, приготовленныхъ къ крещенію.

Въ надеждѣ на призывающую ко спасенію благодать Божію, мы, при постройкѣ церкви, устроили на ключѣ и особую закрытую крещальню, а нѣсколько ниже купальню. Два строенія вблизи одно отъ другаго и на одномъ и томъ же цѣлительномъ ключѣ: но какое безмѣрно-различное исцѣленіе будутъ получать погружающіеся въ томъ и другомъ строеніи, и, по виду, въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ! Впрочемъ, въ настоящее время, уравнины были совершенно оба строенія; потому что въ одномъ устроилась купѣль крещенія для женъ, а въ другомъ для мужей; и мы съ радостію праздновали освященіе обѣихъ купѣлей потому, что исцѣляющія отъ тѣлесныхъ недуговъ, воды, силою благодати крещенія, претворились ко исцѣленію отъ недуговъ душевныхъ и къ возрожденію въ новую духовную жизнь. На первый разъ въ водахъ Кунхинскаго ключа воспріяли духовное возрожденіе около 40 человекъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 Мая дано знать, что на вакантную должность ректора и профессора Богословскихъ наукъ въ Иркутской Семинаріи опредѣленъ Инспекторъ Черниговской семинаріи архимандритъ Модестъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

22 ІЮНЯ № 25. 1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ Канска. Протоколь. Епископъ Иннокентій Неруновичъ.

ИЗЪ КАНСКА. 23 Апрѣля, въ 10 часовъ вечера, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Иннокентій прибылъ въ г. Канскъ и остановился на почлегъ въ домѣ мѣстнаго Протоіерея Димитрія Евтихіева, встрѣтившаго Высокопреосвященнѣйшаго на срединѣ Ключинской станціи за сто верстъ отъ г. Канска. Утромъ 24 Апрѣля, въ 8 часовъ, путешественникъ Первосвятитель Московскій выѣхалъ изъ Канска въ сопровожденіи Каѳедрального Протоіерея Василя Димитріевича Касьянова.

Высокій Гость столь былъ великодушень и благосклонень къ хозяину дома, что, при выходѣ изъ дома, благословляя хозяина и его семейство, облобызалъ всѣхъ съ отеческою любовію. Не угаица сіе отъ чадъ ихъ въ родъ инъ, возвѣщающе, елика видѣхомъ и познахомъ.

5 Іюня 1868 г.

П Р О Т О К О Л Ъ

Комитета по постройкѣ въ Иркутскѣ часовни во имя Спасителя.

3 Мая 1868 г.

Въ засѣданіе сего числа въ Комитетѣ находились слѣдующія лица: Предсѣдатель Комитета Иркутскій городской Голова И. С. Хаминовъ; члены: Генераль Маіоръ Б. К. Букель, Протоіерей Иркутскаго каѳедрального Собора П. В. Громовъ, П. П. Калышевцовъ, М. В. Михѣевъ, Иркутскій губернской Ахитекторъ А. Е. Разгильдѣевъ, членъ и казначей Комитета В. И. Федосѣевъ и Дѣлопроизводитель А. Сизовъ.

Въ настоящее засѣданіе были читаны предъявленные Комитету І. П. Катышевцовымъ слѣдующія бумаги:

1., Актъ, составленный 21 Января с. г. въ С. Петербургѣ, Комисіею по освидѣтельствуванію и приѣмкѣ принадлежностей заказанныхъ для часовни.

Изъ акта этого, подписаннаго членами Комисіи-Статскимъ Совѣтникомъ Карповымъ, Почетнымъ гражданиномъ Носковымъ, Архитекторомъ Щуруповымъ и Артиллеріи подпоручикомъ Фохтомъ, видно между прочимъ слѣдующее:

При освидѣтельствovanіи найдено: А., что согласно съ условіемъ, заключеннымъ 2 Іюня съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Соколовымъ, исполнены весьма хорошо: 1., большая бронзовая люстра, большая бронзовая лампада, четыре таковыхъ же поменьше къ боковымъ образамъ и четыре таковыхъ же маленькихъ въ верхнимъ образамъ иконостаса, всѣ десять штукъ добросовѣстно позолочены чрезъ огонь; 2., тридцать восемь литыхъ славянскаго штрифта буквъ бронзовыхъ, чрезъ огонь золоченыхъ; 3., Серебряныя вещи: Евангеліе, Крестъ, блюдо, водосвятная чаша, ковшецъ, кадило и крошило, исполненные изъ 12 ф 47 зол. серебра 84 пробы, съ отличною чеканкою и позолотою, гдѣ по условію слѣдуетъ; всѣ эти издѣлія укладываются въ особенный ларецъ, для храненія ихъ сдѣланный; 4., восемь чугунныхъ столбовъ съ фонарями, при чемъ замѣтитъ слѣдуетъ: въ условіи столбы эти предположены литыми изъ цинка, съ желѣзными внутри ихъ стежнями; но какъ по опытамъ извѣстно, что подобныя, съ желѣзными укрѣпленіями цинковыя вещи ломаются при переходахъ отъ значительнаго лѣтняго жара къ сильнымъ зимнимъ морозамъ, то, по совѣщанію съ профессоромъ Щуруповымъ, Соколовъ отлил ихъ изъ чугуна. По отдѣлкѣ и украшенію они равняются стоимости цинковыхъ по условію. По замѣчанію Г. Носкова, бронзировка ихъ будетъ особенно способствовать приданію вида имъ; 5., Куполь изъ мѣдныхъ позолоченныхъ чрезъ огонь листовъ. По исчисленію профессора Щурупова позолоченныя поверхности заключаютъ въ себѣ: а., крестъ съ шаромъ 22 кв. четв. и 5 кв. верш., б., въ куполь до шейки 46 кв. четв. и 3 кв. верш., в., въ самой шейкѣ съ нижнимъ откосомъ 69 кв. чет. 8 кв. верш., г., въ большихъ листахъ съ нижнимъ откосомъ 708 кв. чет. всегоже 846 кв. чет.; 6., желѣзный карнизъ для купола, тщательно исполненный, по указанію профессора Щурупова, 7., наглядныя ребра для купола, 8., трое желѣзныхъ дверей, обшитыхъ мѣдью, коихъ наружная сторона вызолочена

на чрезъ огонь, а внутренняя отдѣлана подъ оксидъ. При оныхъ зеркальныхъ стекла въ отдѣльныхъ для сборки мѣдныхъ рамкахъ и подлежащіе приборы; все исполнено тщательно; 9., иконостасъ изъ цѣльнаго капариса бѣлаго и краснаго, въ узоръ, по указаніямъ профессора Шурупова, тщательно исполненный изъ доброкачественнаго матеріала, украшенный золоченой чрезъ огонь бронзою.-10., девять кронштейновъ бронзовыхъ, чрезъ огонь золоченыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ заказѣ Г. Соколову, но совершенно необходимыхъ для подвѣски лампадъ. Изъ кронштейновъ 1 большой, 4 среднихъ и 4 малыхъ исполнены по моделямъ, избраннымъ Коммисіею и оценены большой въ 30 р., средніе по 15 р. и малые по 10 р.; 11., оконные переплеты для верхней части часовни, значащіеся въ условіи и цѣнными въ 200 р., не сдѣланы Г. Соколовымъ, такъ какъ по второму проекту часовни Г. Шурупова, они измѣнены въ формѣ и мѣрѣ, но что они могутъ быть заказаны на мѣстѣ въ Иркутскѣ. Б. Что согласно съ условіемъ, заключеннымъ съ профессоромъ Шамшинымъ, живопись образовъ исполнена имъ съ надлежащимъ искусствомъ. При этомъ Г. Носковымъ между прочимъ замѣчено, что Св. Александръ Невскій написанъ безъ хоругви въ рукѣ, хотя хоругвь есть вседашняя эмблема сего Святаго, но что впрочемъ, если сочтется нужнымъ, то хоругвь можетъ быть прибавлена въ Иркутскѣ.

Въ видѣніе всего этого Коммисіа постановила: а), работы исполненныя Г.г. Соколовымъ и Шамшинымъ принять; б), поручить Г. Соколову тщательную укладку и упаковку всѣхъ принятыхъ Коммисіею работъ и доставить ихъ на С. Петербургскую станцію Николаевской желѣзной дороги, за что заплатить Г. Соколову, по счету, который онъ въ свое время имѣетъ представить; в), утвердить сдѣланную, съ согласія Г.г. Карпова и Носкова, Фохтомъ выдачу Г. Шурупову 200 р. с. за второй его проектъ часовни составленный въ слѣдствіе телеграммы Комитета отъ 27 Сентября 1867 г. г., выдать Г. Соколову также же въ счетъ слѣдующихъ ему денегъ тысячу руб. сер.; д), по окончательной укладкѣ всего заказа и доставкѣ его на станцію, выдать Г.г. Соколову и Шамшину причитающія имъ въ окончательный расчетъ деньги и е.), поручить Г. Фохту отправить мѣста съ заказами въ Москву, на имя Александра Константиновича Трапезникова, при особой фактурѣ.

Дать этотъ Комитетъ положило принять въ свѣдѣнію.

2. Письмо на имя Г. П. Батышевова, полученное отъ золотыхъ дѣлъ мастера Соколова, въ которомъ Г. Соколовъ про-

сить выдать ему отъ Комитета свидѣтельство на его работу.

По письму этому Комитетъ положилъ выслать Г. Соколову просимое имъ свидѣтельство по полученіи заказовъ въ Иркутскѣ.

Вѣрно Дѣлопроизводитель А. Сизовъ

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ. ПЕРЕМѢНА НАСТОЯТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ.

Вмѣсто уволеннаго отъ службы Архимандрита Мисаила управление Селенгинскимъ Троицкимъ Монастыремъ было поручено іеромонаху Тихону. Но конечно-на время. Достоинство этой древней, первой миссіонерской въ Восточной Сибири обители, и требованіе Святѣйшаго Синода, чтобъ на мѣсто Мисаила произвестъ въ архимандрита другаго достойнаго безотлагательно, обязывали Епископа Иркутскаго дать Троицкому монастырю Настоятелемъ архимандрита. Кого же произвестъ въ этотъ санъ? Во всей Иркутской Епархіи достойнаго не оказывалось. Преосвященный Иннокентій вынужденъ былъ остановиться на готовомъ уже архимандритѣ Якутскомъ, Наанаилѣ, и предписалъ ему въ 1738 году о перемѣщеніи въ Селенгинскій Троицкій монастырь.

При этомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ посмотрѣть на служеніе Наанаила въ Якутскѣ, гдѣ онъ былъ Настоятелемъ тамошняго Спасскаго монастыря и начальствующимъ лицомъ по управленію края въ церковномъ отношеніи.

Привезенный сюда въ 1735 году Епископомъ Иннокентіемъ, онъ во время полуторомѣсячнаго пребыванія здѣсь Преосвященнаго, успѣлъ уже заявить свою дѣятельность, особенно въ устроеніи, по мысли архипастыря, школы для дѣтей всѣхъ сословій.

Найдя Якутскій Спасскій монастырь разстроенымъ до крайности въ хозяйственномъ отношеніи сперва чрезъ небрежность и своекорыстіе бывшаго въ немъ архимандрита Теофана, а по смерти Теофана чрезъ ограбленіе обители Иркут-

скимъ Вицегубернаторомъ Жолобовымъ, и за тѣмъ чрезъ окончательное обобраніе въ 1732 году Лебратовскимъ, Наанаиль думалъ, хотя и не успѣлъ, улучшить монастырскіе доходы изъ надежнаго источника, изъ приписной къ Якутскому монастырю заимей на взморьѣ въ Камчаткѣ; а какъ оттуда изъ уловенной пушнины и изъ морскихъ бобровъ въ Якутскъ доставлялась можетъ быть только десятая часть, а девять частей оставались въ рукахъ заочныхъ промышленниковъ: то, для учета и для прекращенія злоупотребленій Наанаиль намѣревался посѣтить Камчатку лично. Однакожъ не рѣшился; побоялся, — какъ писалъ онъ къ Преосвященному, — столкнуться тамъ вдали съ Игуменомъ Варѣоломеемъ Филевскимъ, никакъ не разсчитывая, что этого безпокойнаго человѣка воротятъ съ дороги, и онъ въ Камчаткѣ не будетъ.

Архимандритъ Наанаиль усердно занялся, по оставленному отъ Владыки примѣру, евангельскою проповѣдію, и не безуспѣшно. По отбытіи изъ Якутска Епископа Иннокентія, къ началу слѣдующаго 1736 года онъ подготовилъ ко крещенію многихъ Якутовъ и Якутокъ, и 16 Января окрестилъ изъ нихъ 77 душъ, 37 мужескаго и 40 женскаго пола. Но могъ ли князь тьмы оставаться равнодушнымъ зрителемъ, какъ изъ подъ власти его десятки, а можетъ быть, и сотни душъ выходили, и принимали благое иго Христово? Онъ нашель споспѣшниковъ себѣ и препинателей обращенію Якутовъ въ Христіанство въ ясачныхъ сборщикахъ, и даже въ томъ Воеводѣ Заборовскомъ, который въ бытность Епископа Иннокентія прикидывался такимъ усерднымъ ко Владыкѣ, готовымъ къ исполненію благихъ его распоряженій и особеннымъ ревнителемъ благочестія.

Наанаиль доносилъ Преосвященному, что даже тотъ якутъ Банка Эсаховъ, котораго крестилъ самъ Владыка въ Якутскѣ 15 Августа 1735 года, и которому выдалъ собственноручное свидѣтельство, освобождающее новокрещеннаго на пять лѣтъ отъ платежа ясака, не только заплатилъ за 1736 годъ сборъ

щико Егору Чирикову ясака на равнѣ съ другими, да еще вынужденъ былъ придать ему корову, и когда, по принесенной отъ Эсахова на вымогательство сборщика жалобѣ, онъ Архимандритъ сообщилъ объ этомъ возмутительномъ фактѣ Воеводѣ Заборовскому, то сей господинъ приказалъ еще отбить Эсахова немилостиво батожемъ: за чѣмъ де ты дѣлаешь тале доносъ тѣмъ Заказнымъ дѣламъ? Два другіе новокрещенные, заплатили сборщику Бѣляеву, кромѣ ясака, одинъ кобылу, а другой жеребенка, и уже жаловаться не смѣли. По этому якуты, боясь раззоренія, крещенія принимать не смѣютъ. Преосвященный съ своей стороны жаловался на эти притѣсненія Вицегубернатору Плещееву и доносилъ объ нихъ Святейшему Синоду; но какъ мы ранѣе видѣли, защиты ни откуда не получалъ. Потому и съ этой стороны служеніе архимандрита Наанаила въ Якутскѣ было далеко не отрадное.

Русскіе насельники Якутска, привлекаемые сюда житейскими разсчетами, хлопотали о томъ, какъ бы побольше залучить пушнины, и среди купли да продажи не имѣли времени думать о душахъ своихъ. Не бытъ у исповѣди и св. причастія стало для нихъ дѣломъ обычнымъ; а небреженіе объ исполненіи святаго долга давало плоды по своему роду, репейникъ же плодоносилъ смоквей.

Архимандриту Наанаилу предлежалъ не легкій полвигъ положить этому злу преграду. Строгіе указы того времени противъ небрегущихъ объ очищеніи совѣсти таинствами исповѣди и приобщенія святыхъ Таинъ, одинъ за другимъ шли на помощь духовенству, подъ тяжкимъ отвѣтомъ, обязанному слѣдить за нерадивыми. Никто не могъ отлучиться изъ мѣста своего жительства безъ вида отъ Иркутскаго начальства, а сіе послѣднее обязано было не иначе дозволять кому бы то ни было отлучку, какъ по предъявленіи свѣдѣнія духовника, что желающій отлучиться, долгъ повѣнія исполнилъ. Основываясь на этомъ, Наанаилъ повель было дѣло, какъ внушали ему

совѣсть и законъ. Но, увы! какъ говорятъ, законы были святы, да исполнители—супостаты. Якутскій Воеводская канцелярія и городова Ратуша, не признали для себя нужнымъ и выгоднымъ задерживаться строгостію выходившихъ указовъ, и давали отпускъ безъ всякаго спроса о говѣннй каждому, куда угодно и когда угодно. Въ слѣдствіе этого, окрѣпшіе въ нерадѣннй пользовались такимъ снисхожденіемъ преимущественно предъ Великимъ Постомъ; передъ этимъ временіемъ разбрѣдались они по Якутскимъ стойбищамъ, и тамъ ни образомъ жизни ни качествомъ пищи не различились отъ язычниковъ, служа соблазномъ для новокрещенныхъ. Архимандритъ Наанаилъ, сколько ни убѣждалъ Воеводу Заборовскаго воспретить гражданамъ Якутска подобныя, безъ соблюденія закономъ предписаннаго условія, случки, бо слова его были звонъ для глухаго. Наконецъ онъ составилъ именный списокъ небывшимъ у исповѣди, какъ жителямъ города Якутска, такъ и разбѣяннымъ внѣ города, по зимовьямъ русскимъ, равно и новокрещеннымъ, живущимъ по улусамъ, и послалъ къ Воеводѣ съ просьбою приказать всемъ таковымъ явиться въ Якутскъ, какъ для исполненія христіанскаго долга, такъ и для провѣрки церковныхъ записей. Что же Воевода? Онъ даже не принялъ бумаги, а велѣлъ сказать архимандриту, я де не приставъ, чтобъ разсылать его списки, пусть самъ напишетъ требованіе, а онъ де воевода помѣтитъ на немъ, чтобъ все были послушны; а кто де учинитъ противность требованію, таковаго окуеть руки и ноги, и головою отдасть архимандриту.

Списокъ воеводы противъ Архимандрита была на дѣлѣ; а угроза нерадивымъ на словахъ. И послѣдствія очевидны. Стало быть, Наанаилъ моръ разстался съ Якутскимъ краемъ не только безъ сожалѣннй о немъ, да и съ полнымъ удовольствіемъ. Кромѣ неуважительности къ нему Воеводы, какъ стѣснено было его житье-бытье, это видно изъ неоднократныхъ жалобъ его къ епископу Иннокентію. У него некому было переписать бумаги; не было при немъ ни служителя ни разсылнаго, такъ какъ на наемъ этихъ людей ему указанъ былъ сборъ съ церквей и причтовъ, и никто не вносилъ ни копѣйки; вкладчики монастырскіе оstarѣли все до того, что не было въ силахъ ни одного, который бы могъ управлять лошадыю, когда

архимандриту нужно было ѣхать изъ монастыря въ Соборъ (*) для служенія; жили у него два служителя изъ наемныхъ и тѣ ушли.

Но Якутскъ, если несовсемъ потерялъ въ то время способность различать доброе отъ худаго, долженъ былъ пожалѣть объ этомъ дѣятельномъ безкорыстномъ духовномъ управителѣ, особенно, буде не забылъ недавнихъ неурядицъ, бывшихъ при предмѣстникахъ Наанаила архимандритѣ Теофанѣ и монахѣ Арсеніѣ Вацлановскомъ.

Въ первыхъ числахъ февраля 1739 года переселился архимандритъ Наанаиль изъ Якутска въ Селенгинскій Троицкій монастырь. Съ его здѣсь водвореніемъ, со священника города Селенгинска Кирилла Кириллова обязанность заика снята, и поручена ему же Архимандриту, какъ старѣйшему въ краѣ.

Но надобно же было кѣмъ нибудь въ Якутскѣ замѣнить Наанаила. Преосвященный предварительно спрашивалъ его: сколько въ Якутскомъ монастырѣ іеромонаховъ и іеродиаконовъ, какого они житія и состоянія, не ханжественнаго ли? есть ли между ними способные къ занятію должностей: эконома, намѣстника въ управленіи приказомъ, или къ принятію достоинства игуменскаго и архимандричья? Наанаиль отвѣчалъ, что іеромонаховъ въ монастырѣ два Варлаамъ Оконешниковъ 59 лѣтъ и Германъ Захарыинъ 58 лѣтъ, да одинъ іеродіаконъ Гавріиль Притчинъ 39 лѣтъ, но вышереченныхъ достоинствъ понести не могутъ, ибо никакого къ тому искусства не имѣютъ.

Тогда Преосвященный вынудился, за неимѣніемъ лучшаго, послать въ Якутскъ состоявшаго въ Вознесенскомъ монастырѣ подъ усмотрѣніемъ, бывшаго игумена посольскаго монастыря Паисія. Того же 1738 года, когда уволенъ изъ Якутска Наанаиль, 18 Апрѣля Паисій получилъ приказаніе отправиться къ мѣсту новаго назначенія. Однакожь Владыка былъ такъ остороженъ, что самаго Паисія поручилъ тайному надзору одного изъ довѣренныхъ своихъ, монаха находившагося при архіерейскомъ домѣ, Гедеона Пелюшкевича, который и отправленъ въ Якутскъ съ Игуменомъ Паисіемъ въ видѣ провозжатаго.

Около этого же времени послѣдовали перемѣны начальствующихъ и въ другихъ монастыряхъ Иркутской Епархіи.

Настоятель Вознесенскаго монастыря Архимандритъ Корни-

(*) Въ Якутскѣ монастырь и соборъ находятся на двухъ противоположныхъ концахъ города.

лій, обремененный лѣтами, недугами и дѣлами по архіерейскому приказу, замѣненъ іеромонахомъ Митрофаномъ, которому велѣно съ сего времени писаться и именоваться намѣстникомъ по монастырю, а Корнилій оставался намѣстникомъ по Приказу

Нерчинскаго монастыря строитель іеромонахъ Боголѣпъ, опредѣленный на это мѣсто изъ Вознесенской обители 6 февраля 1735 года, всмотрѣвшись въ порядки новаго своего мѣста, жаловался въ 1736 году, что по приказанію нерчинскаго воеводы Гаврила Деревнина берутъ насильно у монастыря лодки для сплава внизъ по р. Шилкѣ казеннаго провіанта, и самый провіантъ мелютъ на монастырской мельницѣ самовластно, а денегъ ни за что не платятъ, и что насиліе продолжается годами. А эта жалоба вызвала равносильную со стороны воеводы, сдѣлавшаго Пресвященному доносъ, за рукоприкладствомъ своимъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, что Боголѣпъ разстроилъ и привелъ въ нищету нерчинскую обитель худымъ управленіемъ, и просили замѣнить его изъ Вознесенскаго монастыря іеромонахомъ Іоанникіемъ. Что ближайшимъ поводомъ къ доносу этому была жалоба Боголѣпа на Воеводу, сіе очевидно: но что приписанное ему Боголѣпу неумѣнье управлять монастыремъ не было вымышлено, это доказывается тѣмъ, что Боголѣпъ въ маѣ 1737 года замѣненъ іеромонахомъ Іовомъ. И когда за тѣмъ епископъ Інноктій былъ въ 1738 году въ Нерчинскѣ, и лично видѣлъ положеніе обители, то не призналъ въ своемъ распоряженіи ошибки.

Между тѣмъ не привыкшій быть и другихъ оставлять въ покоѣ священникъ Петръ Скорняковъ, высвободившись изъ Провинціальной Канцеляріи, въ которой томился не одинъ годъ по доносамъ своимъ на Протопопа Маркіана, снова прокричалъ въ архіерейскомъ приказѣ: *слово и дѣло!* Что такое? спросили его. Онъ извѣщалъ, что Киренскаго Троицкаго монастыря Игумень Пахомій прибавленныхъ эктеній и молитвъ о побѣдѣ надъ непріателемъ читать не приказалъ; да Киренскаго острога діаконь Егоръ Яковлевъ говорилъ въ поношеніе Святѣйшему Правительствующему Синоду, что какъ де Патриарховъ не стало а начался Синодъ; то де и монахи всѣ въ монастыряхъ перевелись.

Въ слѣдствіе сего и Киренскій монастырь лишился своего добраго Настоятеля, Игумена Пахомія, который былъ вызванъ въ Иркутскъ въ Провинціальную Канцелярію въ отвѣтъ, не

смотря на то, что объясненіе его, что одинъ разъ дѣйстви-
тельно приказалъ онъ отложить эктению о покореніи сопоста-
товъ по крайнему своему нездоровью, не давало бы кажется
повода причислять эту случайность къ государственнымъ пре-
ступленіямъ. Когда доведено было объ извѣтѣ Скорнякова до
свѣдѣнія Св. Синода, то отсюда было предписано указомъ:
слѣдствіе о Пахоми вести, и дѣло рѣшить Провинціальной
Канцеляріи, и донести Синоду, а о словахъ, произнесенныхъ
диакономъ Егоромъ Яковлевымъ въ поношеніе Синода, изслѣ-
довать и рѣшеніе учинить Пресвященному, и обо всемъ въ
свое время донести Синоду.

Дѣло затянулось; польотвѣтныя томились до того времени,
пока милостивое слово возшедшей на Престолъ Елисаветы
Петровны, въ числѣ прочихъ всепрощеній, не указало пре-
ератить и эти ничтожныя слѣдственные процессы.

Во время сихъ переменъ Настоятелей въ монастыряхъ Ир-
кутскомъ, Якутскомъ, Черчинскомъ и Биренскомъ, случилось
такъ, что и Посольскій монастырь поручень былъ управле-
нію новаго намѣстника, іеромонаха Виктора, инока опытнаго,
извѣстнаго искуствомъ иконописанія.

Такимъ образомъ всѣ мужскіе монастыри Иркутской Епар-
хіи между 1738 и 1740 годами испытали колебаніе отъ пере-
мѣны начальствующихъ: только въ женской Знаменской оби-
тели 79—лѣтняя Игуменья Акилина твердо держала въ стар-
ческой рукѣ своей настоятельской жезлъ. За то на сию, до
настоящаго времени, тихую обитель внезапно наведенъ пере-
полохъ особеннаго рода, занявшій не послѣднее мѣсто на стра-
ницахъ Исторіи Россіи. Объ этомъ будетъ особая рѣчь.

ПОХИЩЕНІЯ ИЗЪ ЦЕРКВЕЙ.

— 5 число апрѣля ночью въ Олоченскую церковь, Черчин-
ско-заводскаго Вѣдомства, вломился воръ, и чрезъ вломъ зам-
ковъ похитилъ до двухъ рублей мелкихъ денегъ, собранныхъ
въ тотъ день.

— 7 Іюня изъ Воскресенской церкви г. Иркутска похищена
Икона Божіей Матери, 1½ вершка высоты и 1¼ широты, въ
серебрянной, золоченой, гладкой работѣ, ризѣ.

Редакторъ, *Каведралинскій Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи

Архимандритъ *Тиховъ.* Іюня 21 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.